

РАЗЫСКАНИЯ В ОБЛАСТИ
АНАТОЛИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ. 17—19

17. Хетт. *tuliya-* 'собрание':
др.-исл. *pulr* 'произносящий культовую речь'

В древнехеттских текстах отражено два разных обозначения собрания. Одно из них — *panku-* — обозначает всю совокупность воинов, участвующих в собрании, и представляет собой субстантивированное прилагательное *panku-* 'целый, совокупный', родственное в свою очередь существительному *pankur* 'род'¹ (гетероклитический тип склонения), что делает возможным исходное значение типа 'собрание всего рода' (всей социальной группы, ср. прилагательное *panku-* в частом сочетании с существительным EREM^{MEŠ}: *pankuš* EREM^{MEŠ} 'целое войско'). Ранее предлагались две этимологии этого слова — сопоставление с таким же прилагательным на **(e)u-* **b^hnġ^h(e)u-*, отраженным в др.-инд. *bahū-* 'многочисленный' (в «Ригведе» также 'густой'), греч. гомер. *παχύς* 'густой'², и сближение с числительным **penk^{we}-* 'пять'³ (в хеттском в фонетическом написании не засвидетельствованном) и далее с греч. *παντ-*, тох. А *pont-* 'весь'⁴. По семантическим причинам первая этимология представляется более вероятной, так как она позволяет объяснить и историю таких семантически связанных с *panku-* хеттских слов, как *pangarit* 'целиком, во множестве, целой массой' (о войске), *pangariya-* 'увеличиваться, умножаться'. Но в любом случае представляется несомненным, что *panku-* в хеттском языке первоначально было прилагательным (оно принадлежит к прилагательным и по типу склонения с аблаутом дифтонга суф. *-u-* : *-aw-*) и поэтому значение 'собрание' раз-

¹ Связь двух этих слов доказывается контекстами, приведенными в кн.: Oettinger N. Die militärischen Eide der Hethiter (Studien zu den Boğazköy-Texten (далее — St BoT), Heft 22. Wiesbaden, 1976, S. 39.

² Иванов В. В. Происхождение и история хеттского термина *panku-* 'собрание'. — ВДИ, 1957, № 4; 1958, № 1.

³ Polomé E. The Indo-European numeral for 'five' and Hittite *panku-* 'all'. — In: Pratiḍānam. Indian, Iranian and Indo-European studies presented to F. B. J. Kuiper, ed. by J. C. Heesterman, The Hague—Paris, 1968, p. 98—101. Эта этимология была поддержана также Леманом: Lehmann W. P. Linguistic structure as diacritic on Proto-culture. — In: Indo-European and Indo-Europeans, ed. by G. Cardona, H. M. Hoenigswald, A. Senn. Philadelphia, 1970, p. 1—10.

⁴ Van Brocq N. De *παξ* à *πᾶς*. — In: Melanges de linguistique et de philologie grecques offerts à P. Chantraine (Études et commentaires, 79). Paris, 1972, p. 263—276.

вилось у него вторично (хотя оно уже представлено в древнехеттский период).

Напротив, судя по данным древнехеттских текстов, весьма архаическим является значение 'собрание' у второго слова с этим значением — *tuliya-*. Наиболее ранним текстом, в котором встречается это слово, является древнехеттский стихотворный гимн богу Пирва (**Perwa-*, родственно слав. **perunъ*, основа **peru-r/n-* гетероклитического типа⁵), где встречается целый ряд индоевропейских архаизмов и в анаграмматическом построении всего гимна и его частей⁶, и в метрической структуре, отражающей принципы общеиндоевропейского стихосложения, и в упоминаемых в нем собственных именах (город *Ḫaššuwa-*, буквально 'царский', ср. хетт. *ḫaššu-* 'царь', родственное др.-исл. *ǰsir* 'асы, боги'⁷, др.-инд. *asura-* 'демон', авест. *ahura-* 'повелитель'; ср. упоминаемое в анналах *Ḫаттусилиса I* древнехеттское имя города *Šallaḫšuwa*, буквально 'велико-царский', *šalli-* 'большой, великий', словосложение архаического индоевропейского типа с 'соединительным' **-o-* > хетт. *-a-*, как в *šallakart-*, буквально 'великосердый'). Этот гимн можно отнести к древней литературе города Несы (Канеса), сохранившейся в немногих позднейших копиях в клинописном архиве хеттских царей⁸. В этом клинописном гимне писец отделял двустиишия друг от друга горизонтальной чертой. Одно из двустииший (шестое — предпоследнее) гласит (Во 6483, 12—13):

da-a-ir-wa tu-li-ya-an a-az-za
wa-lu-uš-ki-u-wa-an ti-i-e-er⁹
«И они собрание взяли,
Славить начали его»¹⁰.

В гимне речь идет о воинах царской дружины, к ним относится и возвратная частица *-z(a)* в начале второго предложения: прославляя собрание (*tuliya-*), воины прославляют и себя самих — его членов. Из текста следует, что речь идет о весьма архаическом термине. Это подтверждается и словоупотреблением древнехетт-

⁵ См. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974; Eichner H. Hethitisch *mehur*. — In: Münchener Studien zur Sprachwissenschaft, 31. München, 1973, S. 266; Hoffman K. Ved. *dhanuṣ-* und *paraṣ-*. — Die Sprache, 1974, Bd. 20, Heft 2, S. 24, 25.

⁶ Иванов В. В. Очерки по истории семиотики в СССР. М., 1976, с. 266.

⁷ Polomé E. Approaches to Germanic mythology. — In: Myth in Indo-European antiquity, ed. by G. J. Larson, C. S. Littleton, J. Puhvel. Berkeley—Los Angeles, 1974, p. 60, n. 18.

⁸ См. Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. Перевод, вступительная статья и комментарии В. В. Иванова. М., 1977, с. 6, 7, 41, 58.

⁹ Otten H. Pirva- der Gott auf Pferde. — JKF 1951, Bd. II, Heft 1, S. 59 (там же автография клинописного текста); Laroche E. Textes mythologiques hittites en transcription. — Revue hittite et asianique, 1965, t. XXIII, fasc. 77, p. 114.

¹⁰ К грамматической интерпретации текста см. Josephson F. The functions of the sentence particles in Old and Middle Hittite (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Indoeuropea Upsaliensis, 2. Scriv Service AB). Uppsala, 1972, p. 155.

ской таблицы Телепинуса (ок. XVI в. до н. э.). В ней данное слово употреблено дважды. В первом случае говорится об уже происшедшем событии: nu ¹Te-li-pí-nu-uš URUḪa-at-tu-ši tu-li-ya-an ḫal-zi-iḫ-ḫu-un 'и я, Телепинус, в городе Хаттусе созвал собрание' (II, 34, § 27). Во втором случае речь идет об ответственности царя за совершенное преступление. Телепинус предписывает для наказания преступного царя созвать собрание: nu tu-li-ya-an ḫal-zi-iš-tin 'и собрание (вы) созовите' (II, 51, § 31). В обоих случаях выражение 'созвать собрание' (*tuliyān ḫalzai-*) употребляется, когда речь идет о пресечении и наказании убийств внутри царского рода. Телепинус возрождал древние обычаи, поэтому нужно думать, что он использовал и традиционную терминологию. С юридическим использованием *tuliyā-* в таблице Телепинуса можно сравнить и хетт. *ŠA DI.NIM tu-li-ya-aš* 'суда собрание' (HT 6 I 16).

Примерно к эпохе Телепинуса относится и упоминание собрания (*tuliyā-*) в архаичном варианте хеттских законов (A, 1 табл. 12—23, § 55)¹¹: ma-a-an DUMUMEŠ URUḪa-at-ti LUMEŠ IL. KI ú-e-ir A. NA A. BI LUGAL a-ru-wa-a [n-zi] nu tar-aš-kán-zi ku-ú-ša-an-na-aš-za Ū. UL ku-iš-ki i-e-iz-zi nu-wa-an (na-aš-za) me-im-ma-an-zi LUMEŠ IL.KI-wa šu-me-eš nu A. BI LUGAL tu-li-ya a[n-da ti-ya-at] nu an-da ši-it-ta-ri-it i-it-te-en ma-aḫ-ḫa-an a-ri-eš-me-eš šu-me-eš-ša a-pi-e-ni-iš-ša-an e-eš-ten 'Когда сыновья города Хатти — люди, несущие повинность, пришли (и) просят отца царя, они говорят (ему): «Никто не платит за нас платы, нас отвергают, говоря: вы — (всего лишь) люди, несущие повинность». И отец царя на собрание (*tuliyā-*) пришел и на нем объявил о (следующем) решении, скрепленном печатью: «Идите! Вы должны быть такими же, как ваши товарищи!»'. Из этого видно, что в эпоху «отца царя» (составителя первого свода законов, возможно Телепинуса) собрание (*tuliyā-*) регулировало и экономическое положение держателей земельных наделов, несших повинность, и их взаимоотношения с царем.

В хеттском переводе хурритского эпоса об Улликумми *tuliyā-* относится к собранию богов: na-at du-li-ya-aš pí-di an-da e-ri-ir 'и они (боги) на место собрания пришли' (3 табл. IV, 18); du-li-ya-za ar-ḫa u-[it] 'с собрания ушел' (III A 5) ср. аналогичный первому из этих контекстов оборот *tuliyāš peda-* 'место собрания' в другом аналогичном тексте: tu-li-ya-aš pí-e-da-aš DINGIRMEŠ ku-e-da-ni pí-ḫi tu-li-ya ti-iš-kán-zi 'место собрания, к которому (месту) боги обычно ходят (= хаживают) на собрание'¹², а также фрагментарные: DINGIRMEŠ -za GIŠḫa-tal-ki-iš-ni kat-ta-an tu-li-y[a]

¹¹ Ср. Freydanck H. Zu den § 54/55 der Hethitischen Gesetze. — In: Beiträge zur sozialen Struktur der Hethitischen Gesellschaft, hrsg. von H. Klengel. Berlin, 1972, S. 108—109.

¹² Sommer F. Hethitisches II (Boghazköy-Studien, 7). Leipzig, 1922, S. 114, Anm. 14.

‘боги под деревом хаталкес на собрание [собрались]’¹³; в переводе Гильгамеша: nu DINGIR^{MES} ħu-u-m [a-an-te-eš] tu-li-ya-aš ‘и все боги на место собрания [пришли]’ и т. п. В новохеттских текстах государственных договоров к собранию богов, призываемых в качестве свидетелей при совершении клятвы, применяется тот же оборот *tuliya(n) ħalzai-* ‘на собрание созвать’, что и в древнехеттской таблице Телепинуса. Разница заключается только в том, что имя существительное стоит не в вин. пад. ед. ч. (*tuliyān*), а в направительном падеже (*tuliyā*): nu-ut-ta ki-i ku-it TUP. PU iš-ĥi-ú-la-aš i-ya-u-un nu ka-a-ša a-pí-e-da-ni me-mi-ni LI. IM DINGIR^{MES} tu-li-ya ħal-zi-ya-an-te-eš nu uš-kán-du iš-ta-ma-aš-kán-du-ya na-at ku-ut-ru-e-eš a-ša-an-du ‘И так как я тебе эту таблицу договора сделал, смотри! по этому случаю тысяча богов созвана на собрание, пусть они видят и пусть они слышат и пусть они будут свидетелями’ (КВо IV 10 I 50): LI. IM DINGIR^{MES} tu-li-ya ħal-zi-ú-en ‘тысячу богов мы созвали на совет’ (договор Суппилиумаса I с Хукканасом, § 61, 40; договор Мурсилы II с Таргаснализом, § 15, II 55); LI. IM DINGIR^{MES} aUTUŠI¹ La-ba-ar-na¹ NIR. GAL LUGAL GAL tu-ú-li-ya ħal-zi-iĥ-ĥu-un ‘тысячу богов я, солнце, лабарна Муваталлис, великий царь, призвал на собрание’ (договор Муваталлиса с Алаксандусом, IV 38—40¹⁴); аналогичный оборот использован и в начале первой молитвы Мурсилы во время чумы, когда царь обращается к богам, созданным им на собрание.

Это мифопоэтическое употребление хетт. *tuliyā-* делает хеттское слово точным семантическим соответствием аккад. *puĥrum* ‘собрание’ (богов)¹⁵; это соответствие признавалось и самими хеттами, что видно из сочетания глагола *ħalzai-* с аккадограммой A.NA PU.UĤ.RI ‘на собрание’ для передачи хетт. *tuliyā* в KUB XXVI 12 III 29. Но это отождествление стало возможным потому, что хетт. *tuliyā* использовалось в сходном значении и до начала воздействия аккадских мифологических образцов, о чем позволяют судить такие архаические тексты, как цитированный гимн богу Пирве.

Этот вывод подтверждается и сравнением с лувийскими текстами, в которых употребляется слово *tuliyā-*. Это слово, как и производное от него *tuliyāšša/i-* (с суффиксом принадлежности

¹³ Реконструкция значения отбитого слова по: Goetze A. The Hittite ritual of Tunnawi (American Oriental Series, 14). New Haven 1938, p. 91.

¹⁴ Friedrich J. Staatsverträge des Hatti-Reiches, Bd. I. Leipzig, 1926, S. 68; Bd. II. Leipzig, 1930, S. 19, 110.

¹⁵ Cassin E. Note sur le «puĥrum» des dieux. — In: La voix de l’opposition en Mésopotamie. Colloque organisé par l’Institut des Hautes études de Belgique, 19 et 20 mars 1973. Bruxelles, 1975, p. 111—118. О влиянии этих аккадских представлений на хеттские ср. Güterbock H. G. Authority and law in the Hittite kingdom. — In: Authority and law in the Ancient Orient (Journal of the American Oriental Society, Supplement N 17), 1954, p. 19. Относительно аккад. *nagbatum* как соответствия хетт. *panku-* см. Иванов В. В. Социальная организация индоевропейских племен по лингвистическим данным. — Вестник истории мировой культуры, 1957, № 1.

-ašša-) употребляется в конце стандартных перечислений членов семьи, рабов и изгоев, занимавших низшее общественное положение на социальной лестнице: AMA-ya-an ta-a-ti-ya-an ŠEŠ-ya-an SAL+KU-ya-an ĪR-ya-an GEME -ya-an^{LU}lu-u-la-ḫi-an^{LU}ḫa-pí-ri-ya-an kur-ša-aš-ša-an tu-u-li-ya-an 'мать, отца. . . сестру, раба, рабыню, изгоя из области Лулу, изгоя из числа хабиру, . . . (всех вместе) собрание' (KUB XXXV 45 Vs. II 2—4, ср. там же 43, Rs. III 32; 49 I 6—9; KUB IX 6 I 30+ и др.). В весьма близком среднехеттском контексте в военных наставлениях Тудхалияса речь идет о последовательности сходных понятий, включающих и *panku-* 'собрание' (здесь, видимо, в том же смысле, что и лув. *tuliya-*): SA É.SU SA ŠEŠ. ŠU DAM. ŠU ḫa-aš-an-na-aš-ši pa-an-ku-wa-aš-ši 'его дома, его брата, его жены, его рода, его собрания' KUB XIII 20 I 33 (в подобных контекстах *panku-* 'собрание членов социальной группы' семантически близко к *pankur* 'род'). Правильность отождествления лув. *tuliya-* 'собрание' и хетт. *tuliya-* подтверждается также и тем, что как лувийский перечень социальных состояний, завершаемый словом *tuliya-*, так и хеттские перечни богов, созываемых на *tuliya-*, завершаются изгоями (или богами изгоев) хабиру. Продолжение лувийского употребления можно видеть и в ликийском В (милииском), хотя соответствующее место ксанфской надписи остается не вполне ясным.

Сравнение хеттских контекстов с лувийскими заставляет предположить древность значения *tuliya-* 'собрание', восходящего к общехетто-лувийскому. Поэтому в этом слове можно было бы ожидать продолжения индоевропейской социально-религиозной терминологии¹⁶. Эту гипотезу подтверждает сближение с др.-исл. *þulr* (древняя основа на *-i* без умлаута¹⁷) 'произносящий культово значимую речь'¹⁸, которое часто относится к богу Одину (носящему эпитет *fimbulþulr* 'могучий произноситель культово значимых речей'), к тем, кто его воплощает или ему служит¹⁹. В особенности примечательна история любимца Одина Старкадра, которого товарищи прозвали этим прозвищем после того, как он принес в жертву Одину царя Викарра, произнеся формулу *Nú gef ek þík Öðni* 'Теперь даю я тебя Одину'. Благодаря этим словам жертвоприношение, задуманное как игровое, превратилось чудесным образом в подлинное: тростник, которым Старкадр ударяет царя, превращается в копьё и пронзает царя, повисающего на дереве²⁰. Этот миф наглядно свидетельствует о силе куль-

¹⁶ На основании строения слова его склонен был отнести к древней индоевропейской лексике Ф. Зоммер: *Sommer F.* Hethiter und Hethitisches. Stuttgart, 1948, S. 42.

¹⁷ *Krause W.* Abriss der Altwestnordischen Grammatik. Halle (Saale), 1948, S. 61, § 90.2.

¹⁸ *Vogt W. H.* Stilgeschichte der eddischen Wissensdichtung. I. Der Kultredner (*þulr*) (Schriften der Baltischen Kommission zu Kiel, 4, H. 1). Breslau, 1927.

¹⁹ *Phillipotts B. S.* The elder Edda and the Ancient Scandinavian Drama. Cambridge, 1920, p. 183.

²⁰ Die Gautrekssaga, hrg. von W. Ranisch. Berlin, 1900, SS. 28—32; *Turville-*

тового слова, связываемой с чудесной способностью þulr'a, ср.-родственное др.-англ. *þyle* 'вития, оратор; шут, шутник' (в частности, в «Беовульфе», 1456). Но кажется возможным поставить и вопрос о том, не является ли самый мифологический мотив þulr'a, приносящего в жертву царя, наследием индоевропейского времени. Оба известных индоевропейских названия царя связываются с обозначением священной плодоносной силы, маны. Приведенное выше хетт. *ḫaššu* = 'царь' (авест. *ahura-*, др.-инд. *asura-*, др.-исл. *ǣsir*) родственно хетт. *ḫašawa-* 'жрица' ('Старая Женщина'), *ḫaš-* 'рождать', *ḫaššatar* 'род', *ḫašša ḫanzašša* 'внуки и правнуки', лув. *ḫamša-* 'внук', иер. лув. *ḫam(a)sa-*, лик. *ḫahba* 'дитя, внук'; основа на *-u-*, тождественная *ḫaššu-*, представлена в др.-инд. *asu-*, авест. *aphu* 'жизненная сила'. Другое название царя, сохранившееся в индо-иранском и кельто-италийском диалектных ареалах (др.-инд. *rājā*, др.-ирл. *rí*, лат. *rēx*), связывается с корнем **reH₁ǵ-*, для которого реконструируется значение 'иметь волшебную силу, ману'²¹. Понимание индоевропейского названия царя как обозначения священной силы плодородия согласуется со свидетельствами древнейших индоевропейских традиций²² и подтверждается этнографическими параллелями, касающимися очень большого числа обществ, находящихся на типологически сходных ступенях социального развития. По данным этнографии, священный царь не столько связан с управлением обществом, сколько с символизацией плодородия и благополучия племени²³. Такого царя должны были периодически умерщвлять по мере того, как он терял эту свою магическую силу. Поэтому кажется возможным предположить, что отраженный и в германской и в анатолийской традициях обряд принесения в жертву царя (у германцев) или (у хеттов) суда над царем²⁴, в обеих традициях связываемый с основой **tuli-*, дает основание для проекции сходного обряда в общеиндоевропейский. Можно указать и на некоторые частные детали, подтверждающие предлагаемое сравнение: хетт. *tuliyas peda-* 'место собрания' семантически сходно с др.-исл. *þular stoli* 'сидение произносящего культово значимые речи'²⁵.

Предлагаемая этимология кажется семантически более обоснованной, чем предлагавшиеся ранее сближения древнегерманского слова (с хетт. *talliya-* 'торжественно призывать бога' по Поломэ²⁶,

Petra E. O. Myth and religion of the North. New York, 1964, p. 43—45;

Baird J. L. Unferth the þyle. — Medium aevum, 1970, v. XXXIX, N 1, p. 6.

²¹ *Sihler A. L. The etymology of PIE *reǵ- 'king'. — Journal of Indo-European studies, 1977, v. 5, N 2, & 3, p. 221—346.*

²² *Dubuisson D. Le roi indo-européen et la synthèse des trois fonctions. — Annales. Economie, Sociétés, Civilisations 1978, 33e année, N. 1, p. 21—34.*

²³ *Hocart A. M. Kings and councillors, Chicago, 1970 (2 ed.); idem. Kingship. Chicago, 1969 (2 ed.); La regalità sacra; contributi al temo dell' VIII Congresso Internazionale di storia delle religioni. Leiden, Brill, 1959.*

²⁴ Хеттские обряды замещения царя, предназначенного к принесению в жертву, отражают и позднее месопотамское влияние: *Kümmel H. M. Ersatzrituale für den hethitischen König (St. BoT, H. 3). Wiesbaden, 1967.*

²⁵ *Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte, Bd. I. Berlin, 1956, S. 402, 403.*

²⁶ *Polomé E. Old Norse religious terminology in IE perspective, p. 11.*

с неясным ритуальным термином — лат. *tullii* по Левенталю²⁷ и с рус. *толока*, лит. *talkà* 'толока; крестьяне, работающие сообща' по Триру²⁸ или со ст.-слав. тѣлкъ, рус. *толк* по Бланкенштейну²⁹.

18. Хетт. *galgalturi*- 'цимбалы', слав. **golgol*-

Разыскания последних лет в области названий музыкальных инструментов в хеттских ритуальных текстах, основанные на сопоставлении фонетических написаний с идеографическими и с иконографией хеттских ритуалов, позволили определить значение *galgalturi* как 'цимбалы, трещотки'³⁰. В этом хеттском слове выделяется архаический суффикс *-turi*, ср. *ukturi* 'вечный огонь, место кремации трупов', ритуальный индоевропейский термин, объясняемый из **ug-turi*- с нулевой ступенью огласовки корня **weg-*, представленного в близких значениях в др.-инд. *úrāvājāyati* 'добывать огонь', авест. *ātrə.vasana-* 'орудие для добывания огня'³¹. Первая часть названия сохраненного в хеттском древнего инструмента для производства звуков *galgal-* в точности соответствует слав. **golgol-* (ст.-слав. гл҃гол҃ж), где давно уже была предположена архаическая глагольная интенсивная редупликация³² того же типа, что в аналогичном глаголе на **-yo-* — ст.-слав. мр҃мр҃ж (лат. *murmuriō*), а также в слав. **tor-tor-* (чеш. *tratoriti*, рус. *тараторить*), соответствующем хетт. *tar-* 'говорить', лув. *tatar-iya-* 'проклинать', лид. *tatro-* 'приказывать'³³. В глаголах этого типа в анатолийском сохранялись следы того же типа редупликации, что и в древнеиндийских глаголах, сопоставленных Стангом по огласовке со славянскими глаголами зву-

²⁷ Loewenthal J. Zur germanischen Wortkunde. 115. An. *Julr.* — Arkiv för nordisk filologi, 1919, B. 35 (NF 31), S. 236.

²⁸ Trier J. Pflug. — Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, 1944, Bd. 67, S. 119.

²⁹ Blankenstein von M. Etymologien, 5. Aisl. *Julr.* — IF, 1909, Bd. 23, S. 134, Ср. Фасмер, IV, с. 71.

³⁰ Danmanville J. Iconographie d'Istar-Šaušga en Anatolie ancienne. — Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale, 1962, v. 56, N 3, p. 178—181; Gurney O. R. Some aspects of Hittite religion (The Schweich lectures of the British Academy), Oxford, 1977, p. 34—35.

³¹ Bader F. Emploi reccessifs d'un suffixe indo-européen, **-tu-*, — BSL, 1977, t. LXXII, fasc. 1, p. 117, ср. там же, p. 116—122, § 16, о других свидетельствах архаичности и.-е. **-tur-i*, среди них лат. *uulturos*, ср. греч. гомер. βλοσυρός и т. п.

³² Buning A. J. De indogermaanse Conjugatie in het Slavisch, Amsterdam, 1927, с. 56 (иначе: Kořínek J. M. Presentní tvary kořene *dō-* 'davati' v jazycích slovanských a baltských. — LF, 1938, roč. 65, seš. 6, с. 446); Stang Chr. S. Das slavische und baltische Verbum. Oslo, 1942, S. 38.

³³ Иванов В. В. Отражение двух серий индоевропейских глагольных форм в праславянском. — В кн.: Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1968, с. 248. — Относительно слов других индоевропейских языков, сопоставлявшихся с хетт. *tar-*, см. Roos J. de. A new root **TER-* 'speak clearly'? Some comments on Greek τῶρος and Hittite *tar-*. — In: Miscellanea tragica in honorem J. C. Kamerbeck. Amsterdam, 1976, p. 223—231.

копроизводства типа **godq*. Хетт. *pariprai-* 'дуть' (в роге), по форме близкое древнеиндийским редуцированным глаголам типа *saniṣvanat* 'звучит' (о музыкальном инструменте³⁴), представляет собой удвоение к *parai-* 'дуть, раздувать', также 'дуть в рог' (в частности неоднократно³⁵), ср. родственное греч. гомер. ἔπρηθον, аттич. πῖπρητι (вторичное образование с другим типом удвоения³⁶), др.-инд. *prāṇa-* 'дыхание, жизненное дуновение', и.-е. **proH-* 'дуть, воздух', ср. также в хетт. *paripriškanzi* 'они дуют' KUB XXV 39 I 25—26), мед. *paripreškātari*, 3 л. ед. ч., соединение редупликации с суф. *-šk-* (выражающим сходное с редупликацией значение).

Древность славянской редуцированной основы **golgol-*, ранее предполагавшуюся на основании структурных соображений³⁷, в настоящее время оказывается возможным подтвердить этимологией слова.

19. Хетт. *šawitar* 'рог': и.-е. **sew-* 'принимать жидкость'

Хетт. *šawitar* (вариант написания *šawitra*, видимо, передача в клинописи конечного слогового /r/) является названием рога как музыкального инструмента³⁸. В слове, по-видимому, выделяется гетероклитический суффикс отглагольных имен *-tar*, в хеттском продуктивный (в типе на *-atar*), но включающий (при суффиксе в форме *-tar*) архаизмы типа хетт. *itar* (производное от исчезнувшего в хеттском, кроме изолированных форм повел. накл., корневого глагола *i-* 'идти', засвидетельствованное только в одном тексте), лат. *iter*, род. п. *itin-er-is* (гетероклитический тип, ср. оск. *eituns* 'проезды, дороги'³⁹, тох. А *yīār*, В *yīārye*, *itari* 'дорога'). Представляется возможным предположить архаизм и в ритуальном термине (*sawitṛ*). В качестве возможной внутренней формы слова можно предположить тождество названия рога как музыкального инструмента и рога как сосуда (для вина), известное не только в индоевропейском, но и во многих других языках. В этом случае корень **se/ow-*, выделяемый в этом слове, можно было бы предположительно сблизить с и.-е. **sew-* 'принимать жидкость, пить'⁴⁰ (ср. производные типа лат. *sūgere*, *sūcus* и т. п.).

³⁴ Watkins C. Indo-European origins of the Celtic verb. I. The sigmatic aorist. Dublin, 1962, p. 130, n. 7; *Idem*. Indogermanische Grammatik. Bd. III, t. 1. Geschichte der Verbalflexion. Heidelberg, 1969, S. 31, § 7 (там же сопоставление с типом слав. **golgol-jo-*).

³⁵ Van Brock N. Les thèmes verbaux à redoublement du hittite et le verbe indo-européen. — *Revue hittite et asianique*, 1964, t. XXII, fasc. 75, p. 155, § 38.

³⁶ Oettinger N. Op. cit., S. 46, 47, Anm. 111.

³⁷ Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М. 1938, с. 197; *Он же*. Общеславянский язык. М. 1951, с. 300.

³⁸ Kämmerl H. M. Horn. — In: *Reallexikon der Assyriologie*. Bd. IV. Berlin, 1975, S. 469, 470; Gurney O. R. Op. cit., p. 34. Слово обычно сочетается с глаголом *parai-* 'дуть', рассмотренные выше.

³⁹ Whatmough J. Epigraphica. — *Language*. 1953, v. 29, N° 3, p. 198, 199.

⁴⁰ Pokorny, S. 912.